

Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. 2, ч. 2.

Исаченко-Лисовая Т. А. Евфимий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. С. 287—296.

Курукина И. Л. Материалы к истории полемики конца XVII века // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 7, ч. 2. М., 1994. С. 429—440.

Панич Т. В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2004.

Ровинская И. Л. Место «Щита веры» и «Остена» в идеологической борьбе конца XVII века // Мир старообрядчества. Вып. 4. М., 1998. С. 428—429.

Сменцовский М. Братья Лихуды. СПб., 1899. С. 242—243.

Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиогр. материалы // Сб. ОРЯС. СПб., 1903. Т. 74, № 1.

Удальцова З. В. Борьба византийских партий на Флорентийском соборе и роль Виссариона Никейского в заключении унии // Византийский временник. Т. 3. М.; Л., 1950. С. 106—132.

Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1977.

Р. О. Туксаитова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Последнее десятилетие в постсоветском Казахстане характеризуется политическими и социальными изменениями: распад СССР и приобретение республикой независимости, социально-экономическая перестройка, резкий отток русскоязычного населения. Интенсивные социальные процессы влияют на формирование особой языковой ситуации: статус государственного приобретает казахский язык; русский язык остается средством межнационального общения и по-прежнему играет важную роль в сферах образования и культуры. В Казахстане сохраняется реальный билингвизм, а в центре внимания читающей публики по-прежнему остаются русскоязычные художественные произведения казахских авторов. Все это свидетельствует о том, что проблема билингвизма вообще и художественного билингвизма в частности не утратила своей актуальности.

Феномен билингвизма (двуязычия) является предметом пристального внимания многих исследователей. Последнее объясняется не только многоаспектностью проблемы билингвизма, но и его судьбой, зависящей во многом от языковой политики, которая, к сожалению, не всегда учитывает характер взаимодействия культур и языков народов, проживающих на одной территории. В научной литературе рассматриваются общие вопросы билингвизма с позиций лингвистики, психологии, социологии, психолингвистики, вскрываются причины возникновения билингвизма, его этнокультурные корни [см.: Гумилев, 1989, 764]. В коллективных монографических трудах советской эпохи систематизируются аспекты данной проблемы: на разнообразном фактическом материале рассматриваются важ-

нейшие типы двуязычия, его формы и типы. Значительный интерес представляет лингвистическая типология билингвизма, предложенная Е. М. Верещагиным в работе «Психологическая и методическая характеристика билингвизма». По мнению ученого, необходимо выделить три типа продуктивного билингвизма: координативный, субординативный, медиальный. Субординативным автор называет продуктивный билингвизм, в ситуации которого речевые произведения оказываются неправильными. Продуктивный билингвизм, обеспечивающий порождение правильной речи, т. е. таких речевых произведений, которые принадлежат вторичной языковой системе, Е. М. Верещагин называет координативным. Третий тип продуктивного билингвизма связан с этнографической и культуроведческой тематикой, включающей страноведческий аспект [см.: Верещагин, 1989, 160].

Ю. Н. Караулов и В. Н. Нерознак выделяют в качестве самостоятельной проблему соотношения билингвизма и бикультуризма и предлагают «дихотомическое разделение билингвизма по критерию полноты/неполноты». На основе данного критерия авторами выделяются 2 типа — интенсивного (непрерывного) и экстенсивного (дискретного) билингвизма. Первый предполагает постоянное использование обоих языков с максимальной реализацией коммуникативного репертуара. Второй связан с факультативным билингвистическим тезаурусом. Подчеркивается, что билингвизм интенсивный порождает билингвизм литературный, совмеща в себе этнокультурные варианты единого (например, национально-русского варианта). Особенностью такого литературного билингвизма является ярко выраженная связь с бикультуризмом. В художественном билингвизме фактически реализуется схема: культуризм — интенсивный, билингвизм — экстенсивный. Наблюдается формальная экспансия одного из двух языков [см.: Караулов, Нерознак, 1988, 242—254].

Художественный билингвизм как факт литературного творчества известен с давних пор в различных странах Западной Европы и Востока. В научной литературе дискутируются следующие аспекты данной проблемы: а) сущность художественного билингвизма; б) критерии выделения художественного билингвизма; в) типы художественного билингвизма; г) художественный билингвизм в контексте коммуникативного акта.

А. А. Гируцкий отмечает, что для литературы средневековой Испании характерно взаимодействие арабской и романских языковых культур. Для западноевропейской культуры XVIII и XX веков также характерны разнообразные формы художественного билингвизма. Существуют особые направления художественного двуязычия в истории русской культуры [см.: Гируцкий, 1990, 175].

Исследователи национально-русского художественного билингвизма [см., например: Михайловская, 1981; Черторицкая, 1981; Гируцкий, 1990; Хасанов, 1990, и др.] обращаются к анализу национальных литератур народов бывшего СССР. Так, Н. Г. Михайловская анализирует творчество русскоязычных писателей Севера и Дальнего Востока. В монографии А. А. Гируцкого «Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы» рассматриваются различные аспекты белорусско-русского билингвизма в социолингвистическом

тическом и культурно-историческом аспектах, характеризуется специфика функционирования белорусского слова в русском художественном тексте и т. д. Взаимодействию русской и украинской лексики в повестях Т. Г. Шевченко посвящена работа Т. К. Черторижской. Подчеркивается, что у двуязычного писателя, создающего подлинно художественные произведения на родном и неродном языках, различия в знании этих языков оказываются минимальными, что подтверждается сопоставительным анализом ряда лингвистических особенностей русского и украинского словесно-художественного творчества Шевченко [см.: Черторижская, 1981, 256]. Основные направления художественного билингвизма в истории казахской литературы выявлены Б. Хасановым, исследование которого охватывает преимущественно социолингвистический аспект данной проблемы [см.: Хасанов, 1990].

Интенсивное развитие национально-русского художественного билингвизма объясняется реальной языковой ситуацией на территории бывшего СССР. Известный исследователь художественного билингвизма Н. Г. Михайловская выделяет два фактора, способствующих появлению художественного билингвизма: 1) общее взаимодействие национальных литератур народов бывшего СССР; 2) значение русского языка как средства межнационального общения. Одной из причин, побуждающих писателей разных национальностей обращаться к русскому языку, является влияние русской литературы, языка, культуры на мировоззрение писателей. Г. Гачев полагает, что «писатели в своем родном языке не имеют такой развитой системы, и потому родной язык их сковывает» [Гачев, 1988, 145]; они часто переходят на русский, пусть даже и владея им хуже, чем родным. По всей вероятности, следует говорить о ряде факторов, включающих как объективные, так и субъективные причины обращения писателей к двуязычному творчеству.

Художественный билингвизм — объективное следствие общей ситуации, сложившейся в обществе. Несомненно то, что в зависимости от многообразных территориальных, культурных, исторических и других условий данное явление приобретает свои специфические особенности.

Исследуя философские основы художественного билингвизма, Г. Гачев подчеркивает, что «двуязычие — это диалог двух мировоззрений, систем мира, обуславливающий стереоскопичность зрения, объемность мышления» [Гачев, 1988, 445]. С другой стороны, на этом уровне появляется плодотворная самокритика мысли и слова. И в текстах на родном или чужом языке доминирует этот двуединый стиль.

В литературоведческом аспекте художественный билингвизм может быть представлен как особый художественный метод, способствующий разрешению специфических проблем, стоящих перед писателями-билингвами. Одна из таких проблем связана с выбором «языка-основы». По мнению Ч. Айтматова, «писать и, следовательно, думать на русском языке — все равно что снимать широкоформатно. Опыт другого языка с большим “литературным стажем” и стоящей за ним культуры постоянно присутствует и помогает исподволь, самопроизвольно, как бы невидимо раздвигать рамки видения» [Айтматов, 1969, 32—33].

В лингвистическом аспекте художественный билингвизм представляет собой неоднородную и одновременно цельную речевую ткань, в которой зафиксировано два речевых кода. Именно такие тексты мы выбираем для анализа. В них реализовано два языковых кода — русский и казахский. Особый интерес будет представлять сопоставление билингвистических художественных произведений советского периода и нынешнего времени. Последние лишены идеологических приращений и обнаруживают органические характеристики казахско-русского двуязычия в его культурологическом и эстетическом преломлениях.

Специфика современного художественного билингвизма проявляется в том, что, «обращаясь к русскому языку как к форме художественной практики, как к форме создания литературных произведений, национальные писатели развивают не только традиции русской, но и своей национальной литературы и культуры. Это развитие выражается и в отборе жизненного материала, в его освещении, образной системе, в использовании фольклорных мотивов, в употреблении слов из своих родных языков» [Айтматов, 1969, 34].

Существование различных определений художественного билингвизма, наличие разных, порой противоречивых точек зрения свидетельствуют о сложности данной проблемы. По мнению Н. Г. Михайловской [1981, 102], Ч. Г. Гусейнова [1972, 300—317], художественный билингвизм есть творчество не на родном языке, а на двух языках. Такое понимание художественного двуязычия не совсем точно определяет суть явления, сужает его границы. Необходимо введение понятия ситуации двуязычия в художественном тексте. Под ситуацией д в у я з ы ч и я нередко понимается наличие в структуре художественного текста инонациональных средств отражения действительности. В этой связи художественный билингвизм определяется как творчество с использованием для создания художественных произведений инонациональных языковых средств [см.: Гируцкий, 1990, 179—180]. На наш взгляд, отмеченный подход размывает суть художественного билингвизма. Так, не вполне ясно, как интерпретировать произведение писателей, в которых использованы иноязычные элементы: какой статус приобретает иноязычное в русскоязычном художественном тексте, не принадлежащее культуре автора произведения? Ведь такие тексты нельзя отнести к билингвистическим. Национальное — это то, что принадлежит культуре автора, ощущается в художественном произведении как нечто цельное, определяющее стилевое своеобразие последнего, его культурно-специфический облик. Национальное в билингвистическом тексте не может иметь характер вкрапления. Это не орнаментальное средство.

Л. П. Крысин, говоря о билингвизме, выделяет уровни владения вторым языком: 1) собственно лингвистический: умение строить тексты на данном языке и преобразовывать их друг в друга; 2) ситуативный: умение применять языковые знания сообразно с ситуацией; 3) лингвострановедческий: владение национально обусловленной спецификой использования языковых знаков, в частности владение системой коннотаций, сопровождающих употребление языковых единиц [см.: Крысин, 1989, 186]. Несомненно, все перечисленные уровни лингвистической компетенции играют немаловажную роль для писателей-билингвов. Индивидуа-

лизируемая реализация в художественном тексте высших уровней лингвистической компетенции создает условия для восприятия авторского текста как билингвистического.

Можно согласиться с утверждением о необходимости выделения критериев для построения типологии двуязычия в художественном творчестве [см.: Гируцкий, 1990, 179]. При разработке типологии художественного билингвизма существенным оказываются социолингвистический, психолингвистический и лингвистический аспекты. С социологической точки зрения выделяется национально-русское двуязычие и, в зависимости от ареала распространения той или иной формы, вычленяются типологические зоны литературного двуязычия. Совершенно справедливо замечание А. А. Гируцкого об отсутствии сравнительных исследований появления художественного билингвизма в различных формах и в различных регионах [см.: Там же, 178]. Последнее дало бы возможность создать достаточно полную и точную структуру художественного двуязычия в зависимости от специфики контактирующих языков. В собственно лингвистическом плане при рассмотрении художественного билингвизма особое значение имеет целенаправленный анализ употребления в художественном произведении, написанном на одном языке, элементов и/или прецедентных текстов на другом языке.

С определением статуса художественного двуязычия связан комплекс следующих взаимосвязанных критериев:

1) функционально-стилевой — принадлежность к зоне художественных текстов: не всякое произведение носит действительно литературный характер, одно из главных требований — подлинная литературность;

2) собственно лингвистический, предполагающий включение в произведение элементов всех форм языкового существования, при этом необходимым условием является владение писателем двумя языками;

3) социолингвистический (демографический), связанный с определенным возрастом и образованием автора, его социальным статусом, языковой средой обитания.

Комплекс критериев художественно-литературного двуязычия представляет определенную ценность в ситуации выявления отдельных сторон двуязычия, характерных для конкретного региона, в частности для Казахстана. Языковой ситуации в Казахстане, как уже отмечалось, посвящена монография Б. Хасанова. Отмечая продуктивность разработанного Б. Хасановым комплексного подхода к проблеме казахско-русского билингвизма, мы критически оцениваем суждение автора об обязательном употреблении на территории Казахстана двух языков. Не вполне ясно, какие формы языкового существования имеются в виду и какова степень формальной реализации обоих языков. Эти вопросы требуют исследования изнутри, на живом материале. Кроме того, языковая ситуация в Казахстане претерпела изменения. Тенденции, направления новейших изменений предстоит выявить. То же касается литературной ситуации.

До настоящего времени вопрос о том, каких писателей можно назвать двуязычными и какие произведения являются билингвистическими, остается нерешенным.

шенным. Отсюда и различное отношение исследователей к типологии художественного билингвизма. Как относиться к национальным писателям, пишущим только на русском языке? С лингвокультурологических позиций представляется правомерным следующее рассуждение: «Конечно, если стать на точку зрения определения творческой принадлежности к той или иной литературе только по языку, то следует считать национальных писателей русскими писателями, разрабатывающим национальную тематику» [Гусейнов, 1972, 314]. Но если принять к сведению, что они знают национальный язык, отображают как бы изнутри национально-специфическое и своеобразное, что взгляд их на предмет исследования вбирает в себя всю сложную систему нравственно-психочувственных традиций, характеризующих духовный склад нации и находящихся проявление в их творчестве, то мы должны признать, что О. Сулейменов — писатель все же казахский, В. Санги — нивхский.

Ч. Г. Гусейнов выделяет следующие типы художественного билингвизма: 1) творчество на национальном языке и авторский перевод на русский; 2) творчество на русском языке с последующим переводом на национальный; 3) параллельное творчество на национальном и русском языках без самоперевода; 4) временный или постоянный переход с двуязычия на одноязычие русское или национальное, при котором произведение не переводится автором на национальный язык в первом случае и русский — во втором; 5) творчество лишь на русском языке, которое причисляется к национальной литературе [см.: Там же, 314—315].

Нам кажется, что нет необходимости выделять особо четвертый тип литературного двуязычия: так или иначе речь идет о писателях-билингвах, пишущих на двух языках. Типология Гусейнова ценна еще и потому, что ее автор, являясь писателем-билингвом, все виды языковой деятельности, связанной с двуязычием, представляет через собственный опыт. Вместе с тем художественный билингвизм как форма особого мировоззрения, вероятно, еще, чем указанные виды языковой деятельности.

Хасанов, как и Гусейнов, полагает, что в сфере художественной литературы двуязычными могут быть создатели и художественных произведений (писатели), и художественных переводов (переводчики), а также их потребители (читатели). Таким образом, художественный билингвизм интерпретируется как ориентированное на читательскую аудиторию определенного типа творчество писателей-билингвов — создателей оригинальных художественных ценностей на двух языках.

Спорным является отнесение переводов к художественному билингвизму даже в том случае, если переводчик — билингв. Мы позволим себе не согласиться с данным утверждением. Если попытаться проанализировать ряд положений работы Хасанова, можно обнаружить противоречия в его суждениях. Так, по Хасанову, в соответствии с различной степенью реализации языковой способности писателя выделяется скрытое художественно-литературное двуязычие, в котором наблюдаются факты непредвиденного и, может быть, «авторски неосознанного со вмещения в речи двух языковых стихий» [Хасанов, 1990, 192—193]. Думается, что писатель всегда отталкивается от замысла, реализуя цель, изначально связан-

ную с эстетическими, стилистическими функциями вводимых в текст речевых элементов. Другими словами, средства разных языков являются фактами осознанного выбора.

Открытая форма литературного двуязычия, по мнению Б. Хасанова и многих других ученых, представлена творчеством писателей, пишущих на двух языках. Можно тем не менее создавать билингвистические тексты, используя в качестве постоянной основы лишь один из языков. Другими словами, эффект билингвизма проявляется в самом тексте независимо от того, написано ли данным автором произведение на другом языке. Можно согласиться с утверждением о том, что художественно-литературное двуязычие проявляется на уровне эксплицитного и имплицитного совмещения элементов языков и культур. В обоих случаях совмещение основано на синтагматическом соположении разноструктурных элементов двух языков, которые, не разрушая коммуникативно-эстетического единства текста, сохраняют свою информативность, а следовательно, и художественную ценность.

Непонятно, почему Б. Хасанов отказывает всем русскоязычным писателям в статусе писателей-билингвов. Последнее не соотносится с утверждением о том, что «в образной системе произведения, написанного на втором языке, отражается влияние родного, или первого, языка автора, представляющего мировосприятие его нации» [Хасанов, 1990, 193].

Важно то, что, совмещая в произведении элементы двух культур, обращаясь к русскому языку как к форме создания произведения, писатель создает глубоко национальное произведение с ярко выраженной национальной спецификой.

А. А. Гируцкий предлагает схему художественного двуязычия, в соответствии с которой выделяются два вида художественного билингвизма — оригинальное творчество и художественный перевод. Он отмечает, что оригинальное творчество, в свою очередь, может быть представлено творчеством на неродном языке и творчеством на двух языках; художественный перевод — авторским переводом и профессиональным переводом. В качестве разновидности художественного билингвизма выделяется творчество на родном языке с использованием элементов другого, например, произведения белорусских писателей, пишущих на родном языке и широко использующих русизмы [см.: Гируцкий, 1990, 175].

В. В. Иванов, Н. Г. Михайловская, В. М. Панькин различают три типа литературной билингвистической деятельности. К первому они относят самоперевод, т. е. создание произведения на национальном языке с последующим переводом на русский. Перевод осуществляет сам автор данного произведения, т. е. создание оригинала на русском и его переложение на национальный язык осуществляется самим писателем. Ко второму типу они относят творчество национальных писателей на двух языках, но без самоперевода: одни свои произведения писатель создает на национальном языке, другие — на русском, а переводят его произведения как в том, так и в другом случае профессиональные переводчики. К третьему типу относятся тексты национальных писателей на русском языке [см.: Иванов и др., 1986].

Таким образом, в научной литературе существует широкое и узкое понимание художественного билингвизма. В широком смысле литературное двуязычие вклю-

чает художественный перевод — особый вид художественного творчества, неизбежно предполагающий соприкосновение и взаимодействие национальных языков и культур. Перевод — это факт литературы, который входит в трансформированном виде в контекст новой культуры и продолжает свою жизнь в нем. Узкий взгляд на художественный билингвизм предполагает, что художественный билингвизм — это оригинальное творчество, основанное на взаимодействии двух языков и культур.

Казахскую литературу представляет плеяда замечательных казахских писателей, таких как М. Ауэзов, И. Есенберлин, А. Нурпеисов и др. Они писали на казахском языке о жизни и быте народа, о его историческом прошлом. Творчество М. Ауэзова стало своеобразной литературной школой для многих писателей Средней Азии и Казахстана. На формирование современной среднеазиатской художественной мысли и всей духовной жизни соседствующих народов М. Ауэзов оказал такое же влияние, как в свое время Пушкин на развитие русской культуры [см. об этом: Айтматов, 1989, 32—33].

Наряду с писателями, пишущими на казахском языке, казахскую литературу представляют русскоязычные казахские писатели — О. Сулейменов, А. Алимжанов, С. Санбаев и др. Нет необходимости говорить о широком распространении казахско-русского двуязычия в сфере художественной литературы. Б. Хасанов считает, что казахско-русское художественно-литературное двуязычие функционирует в тринадцати взаимосвязанных разновидностях. Мы полагаем, что многообразные формы проявления художественного казахско-русского билингвизма можно свести к трем основным: 1) творчество на разных языках осуществляется самостоятельно; 2) творчество на родном языке осуществляется самостоятельно, на втором — в соавторстве; 3) творчество на двух языках осуществляется в соавторстве.

К сожалению, интерес филологов к проблемам билингвизма в наши дни ослабел. В Казахстане, например, вопросами двуязычия занимаются в основном диссертанты. При отсутствии опубликованных крупных монографических работ наблюдаем рост работ диссертационных, посвященных проявлениям билингвизма в газетном тексте [см., например: Журавлева, 1999; Абилхасимова, 2002; Рахимжанова, 2004; и др.]. Особое внимание уделяется билингвизму в художественной публицистике [см.: Дудинцева, 1999; Есдаулдетов, 1999; и др.]. Отдельные диссертационные исследования посвящены собственно художественному двуязычию. Так, М. Г. Алдамжарова, анализируя прозу С. Санбаева, отмечает: «Авторский контекст писателя-билингва С. Санбаева является продуктом казахской прозы, возникновение которой было обусловлено общеизвестными социально-историческими и культурологическими факторами» [Алдамжарова, 2003, 5]. По-прежнему объектом лингвистического анализа является творчество Олжаса Сулейменова, в поэзии которого ярко отразилось взаимодействие и взаимовлияние двух языковых картин мира — русской и казахской [см.: Жуминова, 2004, 5].

Следует признать, что филологический анализ билингвистических текстов, составляющих современный литературный процесс, пока не осуществлен. Вы-

явление механизмов билингвистического художественного творчества, описание казахско-русского билингвизма как стилистического феномена, не утратившего своей значимости в условиях национальной независимости Казахстана, — актуальная перспективная задача, стоящая перед лингвистами и литературоведами.

Абилхасимова Б. Б. Казахизмы в русскоязычных газетах Казахстана: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2002.

Айтматов Ч. Проблема двуязычия // Азия и Африка. 1989. № 2.

Алдамжарова М. Г. Композиционно-синтаксические особенности творческого контекста Сатимжана Сабаева: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2003.

Верецагин Е. М. Психолингвистическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1989.

Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М., 1988.

Гируцкий А. А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы. Минск, 1990.

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989.

Гусейнов Ч. Г. Проблемы двуязычного художественного творчества в советской литературе // Единство, рожденное в борьбе и труде. М., 1972.

Дарбаева Ж. К. Тюркизмы в языке периодической печати Северо-Казахстанской области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2003.

Дудина Е. И. Публицистика Олжаса Сулейменова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1999.

Есдаулетов А. О. Публицистика Ануара Алимжанова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1999.

Жұминова А. Б. Тезаурус языковой личности поэта О. Сулейменова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2004.

Журавлева Е. А. Семантизация лексики в газетном тексте (на материале казахской прессы 1988—1999 гг): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1999.

Иванов В. В. и др. Язык великого братства. М., 1986.

Караулов Ю. Н., Нерознак В. П. Атлас двуязычия как инструмент социолингвистического анализа // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1988.

Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989.

Михайловская Н. Г. О художественном билингвизме в советской литературе // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т. 40, № 2.

Рахимжанова Г. К. Тюркизмы в русском газетном тексте (на материале СМИ южного региона Республики Казахстан): Дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2004.

Хасанов Б. Казахско-русское художественное литературное двуязычие. Алма-Ата, 1990.

Черторижская М. К. Взаимодействие русской и украинской лексики в русских произведениях Т. Г. Шевченко. Киев, 1981.